

Глава 51

Лу Цзинжань ничего не сказал, просто посмотрел на него.

Под его пристальным взглядом Чжоу Лэ так занервничал, что его рука вспотела.

«Молочный чай не поможет мне почувствовать себя лучше», — Лу Цзинжань помолчал.

«Человек может».

«...»

Чжоу Лэ почувствовал себя так, словно его обожгли эти слова, и отодвинул молочный чай.

«Извини», — пробормотал Лу Цзинжань, осознав, что сказал что-то не то.

«Нет, нет!» — быстро ответил Чжоу Лэ, не зная, что сказать. «Это... это моя вина, правда».

«Прошу прощения, староста, я...»

Эти слова больно ранили, словно иглы, и в этот уязвимый период Лу Цзинжань с трудом сдерживал свои эмоции.

«Извини», — прервал он Чжоу Лэ. «У меня есть дела. Я пойду».

«...Ох, ладно.»

Когда Лу Цзинжань ушел, Чжоу Лэ остался на месте, долго-долго разглядывая его фигуру.

Хотя Альфы часто бывают высокими и внушительными, в его спине было что-то, что делало его одиноким и тихим.

—

По дороге домой Чжоу Лэ не мог выбросить Лу Цзинжаня из головы.

Его выражение лица, его манера поведения, его спина, когда он уходил.

Позже тем же вечером, когда Чжоу Лэ пошел к доктору Сяо Чжану за лекарством для своей

мамы, доктор это заметил.

«Что с этим взглядом?» — спросил доктор Сяо Чжан. «Если бы я не знал лучше, я бы подумал, что ты пришёл купить яд».

Чжоу Лэ прошептал: «Ничего страшного».

Сяо Чжан скептически посмотрел на него.

В этот момент вошла молодая женщина — Омега.

Как только она вошла, Чжоу Лэ уловил ее феромонный запах.

Лицо ее было встревоженным, она обхватила себя руками. «Доктор, у вас есть какие-нибудь подавители или блокаторы для Омеги? Я думаю... я думаю, у меня сейчас начнется течка».

Услышав это, Чжоу Лэ невольно отступил на шаг.

Доктор Сяо Чжан не колебался, быстро доставая лекарство. «Супрессант стоит 1000 юаней, а блокатор — 250. Оплата сканированием».

Девушка в отчаянии тут же заплатила, приняла лекарство и ушла.

Чжоу Лэ был озадачен. «Зачем ты взял с нее так много?»

Особенно это касается подавляющего средства — оно стоило всего 80 юаней, а он продал его за 1000. Это было практически грабежом!

Доктор Чжан ответил: «Что? Это стандартная цена».

«? Разве цена не была снижена недавно? Вы продали мне подавитель за 80, а блокатор за 40».

Сяо Чжан усмехнулся. «Это только для тебя — цена снижена».

Чжоу Лэ был сбит с толку. «Что ты имеешь в виду?»

Поняв, что больше не может это скрывать, Сяо Чжан показал Чжоу Лэ историю чата между ним и Лу Цзинжанем.

Каждый перевод, каждое осторожное напоминание, каждый косвенный вопрос о его здоровье — все это лилось на него потоком.

[Его лицо сегодня выглядело немного лучше?]

[Пожалуйста, купите ему лучшее лекарство; я оплачу расходы, спасибо.]

[Как у него дела сегодня?]

[Спасибо, пожалуйста, позаботься о нем больше ради меня.]

[...]

Рука Чжоу Лэ едва могла удержать телефон.

Он не мог представить, какие эмоции испытывал Лу Цзинжань, когда делал все это. Просто читая холодные текстовые сообщения, он мог чувствовать тепло и интенсивность, исходящие из сердца другого.

«Когда... все это началось?» — спросил он, почти дрожа.

Сяо Чжан ответил: «Думаю, чуть больше месяца назад».

«Честно говоря, этот Альфа действительно заботится о тебе. Каждый вечер, когда ты уезжал домой, он сидел в своей машине у твоего дома, присматривая за тобой. Каждый вечер, когда я возвращался домой, я видел эту машину».

У Чжоу Лэ перехватило горло. «Каждый... каждый вечер?»

Сяо Чжан кивнул: «Пока я закрывался на ночь, он всегда был рядом».

«...»

Глаза Чжоу Лэ начали щипать, и он даже не был уверен, как он добрался домой. Казалось, что один только подъем по лестнице высосал из него все силы.

В ту ночь ему приснился Лу Цзинжань, он смотрел, как тот уходит все дальше и дальше. Чжоу Лэ побежал за ним, отчаянно крича, но не мог догнать.

Утром он резко проснулся с колотящимся сердцем и понял, что это всего лишь сон.

Но страх все равно остался. По дороге в школу он все время оглядывался в поисках Лу Цзинжана. Наконец, около 7:00 утра, Лу Цзинжань появился.

Увидев его, Чжоу Лэ почувствовал, как его сердце немного успокоилось, хотя оно все еще бешено колотилось.

На протяжении всего занятия он то и дело поглядывал в спину Лу Цзинжана.

После занятий Чжоу Лэ попросили пойти в кабинет, чтобы помочь раздать бумаги, поэтому он присоединился к другим старостам, включая Лу Цзинжана.

Каждый взял по стопке, а Чжоу Лэ подождал рядом, чтобы получить свой набор.

Он украдкой посмотрел на него, когда тот подошел, протягивая ему последнюю маленькую стопку. Чжоу Лэ потянулся, чтобы взять ее.

В этот момент тыльная сторона руки Альфы слегка коснулась его ладони.

Взгляд Чжоу Лэ дрогнул, и он быстро скрыл небольшой всплеск волнения в своем сердце.

На обратном пути он увидел Лю Яньянь, тихо разговаривающую со своей подругой в коридоре.

Она помахала Чжоу Лэ рукой, и Чжоу Лэ помахал в ответ.

Улыбка Лю Яньянь померкла, когда она заметила поднятую руку Чжоу Лэ.

—

В третьем периоде, как раз перед увольнением, Чжоу Лэ получил записку от Лю Яньянь с просьбой встретиться снаружи.

Выйдя из класса, он не увидел Лу Цзинжана и почувствовал легкий укол разочарования.

Класс Лю Яньянь находился прямо у читального коридора, где между уроками обычно было многолюдно, но по какой-то причине сегодня там было тихо и пусто.

Там сидела только Лю Яньянь, перед ней стояли две чашки лимонного чая.

«Ты здесь?» — она улыбнулась, словно давно хотела поговорить.

«Попробуй это; я купила это для тебя. Это сейчас модно и очень вкусно».

Чжоу Лэ сел, глядя на чай. Он вдруг вспомнил, что впервые встретил Лю Яньянь из-за чашки молочного чая, которую она собиралась подарить Лу Цзинжаню.

Он не сделал ни глотка, только посмотрел на нее со смесью замешательства и вопроса.

Лю Яньянь улыбнулась: «Ты действительно очарователен».

Чжоу Лэ был озадачен комплиментом.

«Неудивительно, что Лу Цзинжань влюбился в тебя».

Чжоу Лэ замер.

Лю Яньянь изучала его лицо: «Хотя я не думаю, что я хуже тебя, чувства трудно предсказать и еще труднее объяснить».

Чжоу Лэ запинаясь, пробормотал: «Откуда ты знаешь?»

Невозможно, чтобы Лу Цзинжань рассказала ей, и Линь Сяосяо, и Шэнь Цянь тоже, так почему же...

«Этот твой браслет — разве он не от Лу Цзинжаня?»

Чжоу Лэ поднял руку.

Она имела в виду браслет из красной нити, который подарил ему Лу Цзинжань.

Это была просто... обычная красная нить, не так ли?

«Несколько дней назад я видела его на банкете».

«За обеденным столом одна из женщин упомянула, что загадывала желания в храме, сказав, что ее ребенок был болен и не мог вылечиться, пока она не посетила храм. Через несколько дней ребенок выздоровел».

Чжоу Лэ задумался на мгновение, а затем сказал: «Этот храм довольно известен своей эффективностью».

Лю Яньянь посмотрел на него. «Это действительно очень эффективно».

«Потому что эта женщина поднялась по десятиметровой лестнице, кланяясь на каждой из ступеней, преклоняя колени у каждого камня, чтобы добраться до главного зала и получить от настоятеля благословенную красную нить».

Чжоу Лэ напрягся.

Было такое ощущение, будто его что-то сильно ударило.

Лю Яньянь продолжила: «Этот храм знаменит в пригороде. Многие богатые люди ходят туда молиться — о богатстве, о детях, о браке, о мире».

«Но настоятель там странный. Сколько бы денег ни пожертвовали, если проситель не станет на колени на каждой ступеньке искренне, он не благословит ни одной строки. Даже если они это сделают, если это будет не от чистого сердца, ему будет все равно».

«После банкета я сама хотел пойти и помолиться о возможности встретиться с Лу Цзинжанем».

«Но когда я добралась туда, я сдалась. Каменные ступени были слишком грубыми. Я опустилась на колени только один раз, и мои колени уже покраснели».

«Но я никогда не думала...» Она самоуничижительно рассмеялась, «что Лу Цзинжань на самом деле сделал это для тебя».

...

Сердце Чжоу Лэ бешено колотилось, словно готовое вырваться из груди.

Он вскочил и уставился на Лю Яньянь, его грудь тяжело вздымалась.

Затем, словно потеряв рассудок, он повернулся и побежал обратно в класс.

Лу Цзинжань! Он должен был увидеть его сейчас!

<http://bllate.org/book/14560/1289930>